

Краткій очеркъ обороны крѣпости Осовеца въ 1915 г.

(Изъ воспоминаній участника обороны).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ самаго начала Великой Европейской войны цѣлый рядъ крѣпостей былъ взятъ нѣмцами въ самый короткій срокъ. Это создало впечатлѣніе невозможности длительного сопротивленія крѣпостей при наличіи могущественной осадной артиллеріи, коей располагали нѣмцы.

Въ дальнѣйшемъ, добровольный отказъ отъ обороны нѣкоторыхъ крѣпостей и быстрое паденіе другихъ, нерѣдко вслѣдъ за короткой бомбардировкой, даже безъ предварительнаго обложенія ихъ, утвердило многихъ въ мнѣніи о бесполезности крѣпостей. Въ конечномъ итогѣ, въ теченіе войны только двѣ крѣпости по длительности обороны выполнили свое назначеніе: Верденъ на западѣ и Осовецъ на востокѣ. Первая удержалась до конца войны, вторая была полностью эвакуирована и уничтожена спустя 6½ мѣсяцевъ послѣ начала боевъ подъ крѣпостью по соображеніямъ оперативнаго характера, причемъ тогда, когда сила сопротивляемости ея значительно возросла вслѣдствіе работъ, произведенныхъ въ крѣпости.

Но Верденъ, по той массѣ войскъ, которыя принимали участіе въ борьбѣ сверхъ состава гарнизона, по характеру борьбы, вылившейся въ рядъ встрѣчныхъ столкovenій на фронтѣ, на которомъ крѣпость составляла лишь небольшой участокъ и вслѣдствіе примѣненія обороняющимся мощной тяжелой артиллеріи не являеть собой примѣра для составленія заключеній объ обороноспособности собственно самой крѣпости и ея роли и значенія въ общемъ ходѣ операцій на направленіи Верденъ — Парижъ.

Между тѣмъ Осовецъ, представлявшій собой крѣпость 3-го класса, незаконченной постройки, боролся самостоятельно, протягивая фронтъ обороны въ обѣ стороны верстъ на 20 — 25.

Правда, составъ гарнизона его мѣнялся, но численность его всегда уступала противнику, равно какъ и снабженіе техническими средствами борьбы, причемъ самымъ крупнымъ калибромъ артиллеріи были 6 дюймовыя пушки; въ то время какъ противникъ располагалъ артиллеріей до 16½ дюймоваго калибра включительно и тѣми же техническими средствами борьбы, кои примѣнялись имъ и при осадѣ другихъ первоклассныхъ крѣпостей на нашемъ и на западномъ фронтахъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы и считаемъ не бесполезнымъ ознакомить читателей съ краткимъ очеркомъ борьбы за Осовець на основаніи матеріаловъ штаба крѣпости и личныхъ воспоминаній, какъ участника этой славной страницы нашей борьбы съ нѣмцами.

ОПИСАНІЕ РАІОНА БОРЬБЫ И САМОЙ КРѢПОСТИ*).

Раіонъ борьбы включалъ въ себя мѣстность по обѣ стороны частью шоссеиной, частью разработанной грунтовой дороги, проложенной вдоль желѣзной дороги изъ предѣловъ Восточной Пруссіи черезъ Просткенъ, Граево къ Осовцу. Къ востоку отъ этой дороги мѣстность очень закрытая, болотистая. Къ западу отъ жел. дороги и вдоль нее — холмистая, покрытая лѣсными группами. Удобныхъ позицій до линіи Пржеходы, Цемношіе, Волька Бржозова, Бѣлашево, Климашевница нѣтъ.

Эта позиція, протяженіемъ около 12 верстѣ, могла быть раздѣлена на 3 участка Рудскимъ каналомъ и непроходимыми въ весеннее время болотами между д. Сойчинекъ и Климашевница. Позиція не обладала выгодными свойствами, такъ какъ впереди нее имѣлись высоты и закрытыя пространства въ видѣ лѣсовъ, селеній и обратныхъ склоновъ холмовъ.

Укрѣплена была слабо и только южнѣе д. Цемношіе и у д. Бѣлашево имѣлись болѣе или менѣе сносные окопы съ проволочными загражденіями; на остальномъ фронтѣ окопы преимущественно для стрѣлбы съ колѣна или стоя, но частью обвалившіеся и занесенные снѣгомъ, съ искусственными препятствіями въ видѣ засѣкъ, частью слишкомъ удаленныхъ, частью не обстрѣливаемыхъ съ линіи огня. Убѣжищъ для резеровъ не было, равно какъ и разработанныхъ ходовъ сообщенія. Изломъ позиціи южнѣе д. Волька Бржозова позволялъ артиллеріи противника обстрѣливать нѣкоторые участки не только продольнымъ, но и тыльнымъ огнемъ.

Подступы къ позиціи могли обстрѣливаться крѣпостной артиллеріей почти съ предѣльныхъ дистанцій.

Въ тылу этой позиціи имѣлся другой рубежъ, болѣе удобный для обороны, какъ называемая Сосненская позиція*). Позиція также была слабо укрѣплена и не на всемъ фронтѣ имѣла хорошей ружейный и пулеметный обстрѣлъ; со стороны крѣпости она имѣла могущественную артиллерійскую поддержку. Отходъ съ позиціи въ крѣпость былъ возможенъ только по узкому дефиле болотъ долины Бобра на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстѣ.

Лѣвый флангъ ея упирался въ болота у д. Сосни, входившей въ составъ позиціи; правый — въ болота восточнѣе д. Бѣлогронды. Позиція пересѣкалась Рудскимъ каналомъ съ единственной мостовой переправой.

*) Схема №№ 1 и 2.

**) Схема № 2.

Раіонъ впереди Сосненской позиціи всхолмленный и въ значительной своей части покрытый лѣсомъ, съ желѣзной дорогой и хорошими грунтовыми дорогами къ д. Цемношіе, Пеніонжки, Бѣлашево, Климашевница представлялъ отличныя условія для размѣщенія осадной артиллеріи.

Р. Бобръ у крѣпости имѣетъ ширину отъ 10 до 25 саж., во многихъ мѣстахъ, особенно въ засуху, проходима въ бродъ, течетъ въ широкой мѣстами до 3—4 верстъ болотистой долины, большею частью открытой, болѣе непроходимой на участкѣ ниже крѣпости. Въ сухую погоду болота сильно пересыхаютъ и по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ становятся доступными не только для движенія пѣхоты, но и легкой артиллеріи. Тоже и въ періодъ морозовъ, скоывающихъ ледъ какъ на рѣкѣ, такъ и въ каналахъ и болотахъ.

Мостовыя переправы черезъ Бобръ имѣлись лишь въ раіонѣ самой крѣпости — одна желѣзнодорожная и одна для перевозки тяжестей.

Наиболѣе трудные моменты обороны крѣпости протекли — одинъ въ періодъ морозовъ, доходившихъ до 17 градусовъ, другой — послѣ длительной засухи, когда были утрачены р. Бобромъ и болотами выгодныя свойства серьезнаго препятствія.

Крѣпость представляла систему 4-хъ фортовъ, расположенныхъ на грядѣ преимущественно песчаныхъ холмовъ въ центрѣ поросшихъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, а на лѣвомъ флангѣ молодымъ и рѣдкимъ. Кромѣ этихъ лѣсовъ въ крѣпости имѣлось много искусственныхъ насажденій, лишь въ лѣтнее время дававшихъ хорошую маскировку. На правомъ берегу Бобра находился фортъ № 2, который образуя вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему валомъ, такъ называемую „Зарѣчную позицію“, прикрывалъ мостовыя переправы черезъ Бобръ и обезпечивалъ обороняющемуся владѣніе обоими берегами рѣки. Отъ нечаяннаго нападенія съ фронта Зарѣчная позиція была обезпечена водянымъ рвомъ, съ фланга болотами. Она не имѣла должной маскировки, закрытій и надежныхъ убѣжищъ для всего гарнизона.

Но зато эта позиція давала до нѣкоторой степени продольную оборону долины Бобра и находясь въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ впереди главной крѣпостной позиціи, отдаляла расположеніе осадной артиллеріи противника.

Ядромъ крѣпости являлись форты № 1 и № 3, которые съ общимъ объединяющимъ ихъ гласисомъ, образовывали маленькій плацдармъ въ $3\frac{1}{2}$ верты по фронту и отъ $\frac{3}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ вер. въ глубину. Этотъ плацдармъ, являвшійся главнымъ сосредоточіемъ крѣпостной артиллеріи и всякихъ складовъ, вслѣдствіе небольшой глубины, протрѣвливался насквозь.

Южнѣе находился фортъ № 4 и сѣверо-восточнѣе на Гоніондзкихъ высотахъ намѣчался къ возведенію фортъ № 5, но къ его сооруженію не приступали, почему на этихъ важныхъ, командующихъ надъ крѣпостью высотахъ, пришлось ограничиться постройкой полевыхъ укрѣпленій.

Плацдармъ съ фортомъ 4-ымъ и Ломжинскимъ редутомъ временнаго характера восточнѣе его соединялся окопами полевой профили. Роль препятствій выполняли р. Бобръ и водяные рвы.

Помимо стѣсненности внутренняго плацдарма, слабой стороной крѣпости являлось недостаточное обезпеченіе гарнизона надежными убѣжищами, которыхъ едва хватало на 50% бойцовъ.

На высотахъ лѣваго берега Бобра, ниже Осовца, имѣлись лишь слабыя укрѣпленія полевого типа, совершенствовавшіяся уже во время осады крѣпости.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ ОСОВЦА ВЪ СВЯЗИ СЪ НАЛИЧНЫМИ УСЛОВІЯМИ ОБСТАНОВКИ.

Общее значеніе Осовца опредѣлялось тѣмъ, что онъ лежалъ на болотистомъ, лишенномъ другихъ переправъ, участкѣ р. Бобра, пересѣкаемомъ въ районѣ крѣпости желѣзной дорогой и разработанной грунтовой дорогой, ведшихъ изъ предѣловъ Восточной Пруссіи черезъ Граево къ важному Бѣлостокскому узлу въ тылъ тѣхъ нашихъ армій, кои оперировали западнѣе линіи Бѣлостокъ — Брестъ Литовскъ. Къ 20-мъ числамъ января 1915 года обстановка складывалась такъ*). Наша X армія занимала позицію Ландсдененъ — Арисъ противъ сильно укрѣпившагося противника. Для обезпеченія лѣваго фланга ея въ районѣ Іоганисбургъ, Винцента, Кольно, Щучинъ была выдвинута 57 пѣх. дивизія 3-хъ полкового состава съ казачьимъ полкомъ, составившими отрядъ подъ названіемъ „Щучинскаго“, державшимъ связь съ конницей и ополченскими частями, занимавшими промежутокъ до I арміи, дѣйствовавшей на Млавскомъ направленіи.

Имѣлись свѣдѣнія о сосредоточеніи противникомъ значительныхъ силъ въ Восточной Пруссіи, почему было приступлено къ формированію новой, XII арміи. для дѣйствій въ промежуткѣ между X и I арміями.

На возможность X арміи удержаться на занятомъ ею рубежѣ, видимо, Командованіе не надѣялось, такъ какъ откомандированная въ ея распоряженіе крѣпостная артиллерія Гродны, Ковны и Осовца была снята съ позицій и отправлена по своимъ крѣпостямъ.

Къ 24 января обнаружился нажимъ значительныхъ силъ нѣмцевъ на фланги X арміи и на Щучинскій отрядъ. Съ утра 25 противникъ обрушился почти 1½ корпусами на фронтъ Винцента—Іоганисбургъ, занятый Щучинскимъ отрядомъ. Въ теченіе 25 января шелъ бой, доходившій до штыковыхъ схватокъ и дѣйствія артиллеріи съ установкой на картечь; Щучинскій отрядъ, потерявъ болѣе 50% пѣхоты и 12 орудій, вынужденъ былъ къ отходу: большая часть отошла на Осовецъ черезъ Щучинъ, остальные кружнымъ путемъ черезъ Ломжу.

X армія также была принуждена противникомъ къ отходу за Нѣманъ и за верхній Бобръ.

*) Схема № 1.

Тѣмъ временемъ началось сосредоточеніе XII арміи въ Ломжинскомъ районѣ, а на гарнизонъ Осовца, до прибытія потрепанныхъ частей 57 пѣх. дивизіи, состоявшей изъ запасныхъ, ополченскихъ и пограничныхъ частей была возложена задача оборонять весь почти 50 верстный интервалъ между X и XII арміями.

При такихъ условіяхъ роль Осовца была пассивнаго характера; однако, сохраненіе свободы дѣйствій на обоихъ берегахъ Бобра являлось чрезвычайно важнымъ въ цѣляхъ развитія активныхъ дѣйствій въ направленіи такихъ важныхъ узловъ путей какъ Лыкъ и Иоганнисбургъ.

Въ слѣдующій затѣмъ періодъ наступательныхъ операцій X и XII армій и перехода ихъ вновь къ оборонѣ, Осовецъ связывалъ эти арміи, обороняя 50 верстный фронтъ съ сравнительно ничтожными силами, причѣмъ, благодаря удержанію передовой позиціи, поддерживалъ съ противникомъ тѣсное соприкосновеніе, создавая ему постоянную угрозу перехода въ наступленіе.

При новомъ лѣтнемъ нажимѣ противника по всему нашему фронту, когда онъ, пользуясь нашимъ недостаткомъ въ вооруженіи и въ боевыхъ припасахъ, вынудилъ насъ оставить Привислянскій Край и начать глубокой отходъ на востокъ, роль Осовца до крайности возросла, такъ какъ прорывъ у него грозилъ катастрофой нашимъ арміямъ, дѣйствовавшимъ въ районѣ къ западу отъ линіи Осовецъ — Бѣлостокъ — Брестъ.

Съ выходомъ же отходящихъ частей на эту линію для дальнѣйшаго движенія на востокъ, удержаніе Осовца утрачивало свое значеніе, такъ какъ съ южной стороны онъ могъ быть взятъ въ самое короткое время, между тѣмъ, какъ его вооруженіе, запасы и гарнизонъ представляли большую цѣнность для нашихъ армій.

О томъ значеніи, которое придавалось германскимъ командованіемъ взятію Осовца, по тому „почтенію“, которое они питали къ его силѣ сопротивляемости, свидѣтельствуетъ многократное упоминаніе о немъ генераломъ Людендорфомъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, къ сожалѣнію, однако не всегда ясныхъ и правдивыхъ, почему во многихъ мѣстахъ его труда, касающихся вопроса борьбы за Осовецъ, чувствуется натяжка и стремленіе затушевать неприятную для себя истину.

Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ не безинтереснымъ для читателей отмѣтить слѣдующія выдержки изъ его труда. Касааясь январскаго перехода въ наступленіе, генералъ Людендорфъ говоритъ: „Въ основѣ операціи лежалъ планъ атаки Осовца самыми тяжелыми калибрами“ и далѣе: „8-ая армія продолжала выполнять свою задачу — готовиться къ штурму Осовца“. Затѣмъ онъ говоритъ: „Наступленіе на Осовецъ тоже пока не дало никакихъ положительныхъ результатовъ“. Далѣе имъ дѣлается указаніе, что пришлось отдать распоряженіе о пріостановкѣ наступленія на Осовецъ по топографическимъ и климатическимъ условіямъ, приводя аргументы, не отвѣчающіе дѣйствительности. Такъ онъ говоритъ, что командующія высоты южнаго берега Бобра не позволили размѣстить нѣмецкую артиллерію

такъ, чтобы крѣпостныя сооруженія вошли въ сферу досягаемости этой артиллеріи. Это не вѣрно: нѣмецкая артиллерія прострѣливала крѣпость и снаряды ложились часто въ 4—5 версахъ за крѣпостью.

Переходя къ части его „Воспоминаній“, касающихся лѣтняго наступленія, отмѣтимъ (его фразу „Выгоднѣе всего было наступать на линію Осовець—Гродно, а можетъ быть и Ломжу; мы изслѣдовали болотистую почву по обѣ стороны Осовца, ища переправъ, результаты были отрицательныя“. Здѣсь опять передержка: во-первыхъ, необыкновенно жаркое лѣто высушило болота и мы имѣли возможность „на болотахъ“ протянуть нашу передовую позицію на востокъ почти на 10 верстъ, а во-вторыхъ, почему же они тѣмъ не менѣе произвели 24 іюля газовый штурмъ съ такой увѣренностью въ успѣхъ, что приказано было имѣть обозы запряженными, о которомъ однако ген. Людендорфъ умалчиваетъ въ своемъ трудѣ. Далѣе онъ говоритъ: „8-я армія вдвинулась въ узкое пространство между Наревомъ и Бѣлостокомъ для взятія съ юга Осовца, который и палъ 22 августа: мы хотѣли брать его съ востока и съ сѣвера, а взяли съ юга: такова война“.

Хотя въ этой фразѣ существенная неточность, такъ какъ взятъ былъ не Осовець, а его развалины, почему и нельзя сказать, что „онъ палъ“, но зато, во-первыхъ, ею удѣляется Осовцу много чести, а именно, взятія его, хотя бы и на бумагѣ, „цѣлой 8-ой арміей“, а во-вторыхъ, она лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильна была у германскаго командованія жажда овладѣнія крѣпостью.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА*).

Сбивъ нашу X армію, противникъ, наступая своимъ правымъ флангомъ по пограничному шоссе, пролегавшему черезъ м. Просткенъ, вынудилъ ее къ отступленію за Нѣманъ и Верхній Бобръ.

Между тѣмъ, къ 28 января еще не закончилась полностью эвакуація станціи Граево, а въ крѣпости Осовець не были окончены нѣкоторыя работы по приведенію ее въ оборонительное состояніе и по установкѣ крѣпостной артиллеріи, до того времени находившейся на позиціяхъ X арміи.

Между тѣмъ, чрезвычайно важно было установить тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ и оттянуть часть силъ его, преслѣдовавшихъ X армію въ направленіи на Райгородъ, держа его подъ угрозой наступленія отъ Граева на Просткенъ и Лыкъ во флангъ и въ тылъ.

Съ этой цѣлью изъ частей гарнизона былъ сформированъ передовой отрядъ ген.-м. Омеляновича, въ составѣ запаснаго баталіона, нѣсколькихъ ротъ ратниковъ ополченія, 8 сотенъ казаковъ и Землянскаго полка 57 пѣх. дивизіи съ батареями.

Для несенія собственно гарнизонной службы и производства крѣпостныхъ работъ были оставлены Задонскій полкъ 57 пѣхотной

*) Схема № 1.

дивизіи, вышедшій изъ боя подъ Иоганнисбургомъ въ составъ всего 400—450 штыковъ, саперная полурота и 5—6 ротъ пограничниковъ и ратниковъ ополченія.

Третій полкъ 57 пѣх. дивизіи, Епифанскій, съ 2-мя батареями, только что прибывшій изъ Кольно черезъ Ломжу, долженъ былъ присоединиться къ передовому отряду, выступивъ на слѣдующій день.

Передовой отрядъ прибылъ въ Граево рано утромъ 29 января и повелъ наступленіе на Просткенъ, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе противника, пріостановился и окопался въ 1½—2 верстахъ съ-вернѣе города.

Артиллерія взяла подъ обстрѣлъ пограничное шоссе черезъ Просткенъ, по которому наблюдалось непрерывное движеніе войскъ и обозовъ противника на востокъ. Противникъ, выдѣливъ часть силъ противъ Граевского отряда, стремился обойти его съ обоихъ фланговъ и хотя подошедшій Епифанскій полкъ усилилъ лѣвый флангъ отряда, тѣмъ не менѣе послѣ ряда попытокъ отбросить противника, ему, обойденному съ обоихъ фланговъ, пришлось въ ночь на 2 февраля отойти къ с. Руды. Въ теченіе дня 2 февраля противникъ сталъ отекать лѣвый флангъ позиціи и къ вечеру накопилъ здѣсь значительныя силы; такъ какъ ночной атакой онъ могъ поставить отрядъ въ крайне опасное положеніе вслѣдствіе того, что восточнѣе жел. дороги и сопровождавшей ее большой грунтовой дороги простиралось болотистое бездорожное пространство, начальникъ отряда рѣшилъ въ теченіе ночи отвести отрядъ на передовую позицію Капице, Цемношіе, Бѣлашево, Климашевница (схема № 2).

Отрядъ спокойно отошелъ на эту позицію.

Въ теченіе дня 3 февраля противникъ приблизился къ сторожевому охраненію, пытаясь мѣстами отгѣснить его.

Наши части устраивались на новой позиціи и вели работы по очисткѣ окоповъ частью заплывшихъ, частью совершенно засыпанныхъ смерзшимся снѣгомъ.

При изслѣдованіи дальнѣйшихъ дѣйствій передового отряда надо учитывать то обстоятельство, что во первыхъ сама позиція совершенно не отвѣчала силъ отряда, будучи растянута на 10—12 вер., а во вторыхъ, что Землянскій и Епифанскій полки 57 пѣх. дивизіи, артиллерія и казаки находились уже въ бояхъ и передвиженіяхъ безъ всякаго почти отдыха въ теченіе 10 дней, остальные части 5-6 дн., причѣмъ безъ возможности регулярнаго полученія горячей пищи и отдыха подъ крышей. Между тѣмъ, все время стояла отвратительная погода — то снѣгъ, то дождь и производство саперныхъ работъ крайне затруднялось промерзлостью грунта и заполненіемъ углубленій водой.

4 февраля противникъ отгѣснивъ сторожевое охраненіе, пытался мѣстами дебушировать изъ впереди лежащихъ роцъ и селеній, но былъ повсемѣстно отброшенъ въ исходное положеніе артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Передовой отрядъ усилился вновь прибывшимъ 101-мъ Пермскимъ пѣхотнымъ полкомъ 3-хъ баталіоннаго состава, что доводило его численность до 8.000 штыковъ, 24 орудій и 600 сабель*).

Ночь на 5-ое прошла въ ружейной перестрѣлкѣ.

Съ утра противникъ сталъ накапливаться впереди д. Цемношіе, Волька Бржозова и Бѣлашево, а затѣмъ двукратно атаковали наши части у с. Цемношіе, но были отбиты. Тѣмъ не менѣе продолжать занимать выдвинутое положеніе у д. Цемношіе стало рискованнымъ и части здѣсь находившіяся были ночью отведены нѣсколько назадъ.

Въ теченіи ночи на 6-ое нѣмцы вели атаки у д. Цемношіе, Волька Бржозова и Климашевница, но всѣ онѣ были отбиты.

Съ утра 6-го нѣмцы приступили къ энергичному обстрѣлу позиціи тяжелой и легкой артиллеріей, занимавшей въ отношеніи позиціи охватывающее расположеніе, почему нѣкоторые участки позиціи поражались не только фланговымъ, но и тыльнымъ огнемъ. Деревня Бѣлашево была зажжена и, такъ какъ окопы были возведены въ непосредственной близости отъ загорѣвшихся домовъ, то части занимавшіе ихъ пришлось отвести назадъ за деревню. Это повело къ тому, что сосѣднія части тоже отошли нѣсколько назадъ; дальнѣйшія попытки противника въ теченіе этого дня сбить ихъ съ новой линіи въ этомъ районѣ и у д. Пржеходы на крайнемъ правомъ флангѣ успѣха не имѣли.

Подъ вечеръ къ отряду прибылъ Ширванскій полкъ. Приходъ этого доблестнаго полка былъ весьма своевремененъ, такъ какъ остальныя части передового отряда, кромѣ Пермскаго полка совершенно выбились изъ силъ.

Рѣшено было смѣнить Землянцевъ на Цемношенскомъ направленіи, усилить фланги и попытаться переходомъ въ наступленіе возстановить положеніе на линіи по обѣ стороны д. Бѣлашево, причемъ командирамъ полковъ было приказано не упорствовать борьбой на линіи окоповъ, мѣстами совершенно сметенныхъ артиллерійскимъ огнемъ противника, а дѣйствовать по возможности контръ-атаками.

Ночь на 7-е прошла въ ружейной перестрѣлкѣ и періодическомъ обстрѣлѣ тяжелой артиллеріей противника фронта позиціи, внутренняго пространства ее и зарѣчной позиціи. Съ утра противникъ велъ наступленіе на д. Пржеходы и со стороны Цемношіе, причемъ, несмотря на большія потери, доходилъ до линіи нашихъ окоповъ, откуда выбивался контръ-атаками доблестныхъ Ширванцевъ.

Попытка съ нашей стороны возстановить положеніе у д. Бѣлашево имѣла лишь временный успѣхъ: Пермцы, взявъ д. Бѣлашево были контръ-атакованы подошедшими къ противнику подкрѣпленіями и отброшены въ исходное положеніе; наступленіе съвернѣе и южнѣе

*) Но на слѣдующій день онъ былъ вновь ослабленъ выдѣленіемъ 1-го баталіона Епифанцевъ съ 2-мя орудіями направленнымъ для прикрытія промежутка между д. Гоніондзъ и лѣвымъ флангомъ X армии, а затѣмъ изъ состава отряда еще были изъяты запасный баталіонъ и казачій полкъ.

деревни захлебнулось въ виду встрѣченнаго сильнаго огневого сопротивленія.

Ночь на 8 февраля прошла тревожно: противникъ пытался приблизиться и накопиться по близости отъ фронта позиціи, а его артиллерія продолжала поражать окопы и внутреннее пространство. Крѣпостная артиллерія по временамъ открывала частый огонь по квадратамъ, на коихъ наблюдалось скопленіе противника.

Утомленіе войскъ, какъ моральное, такъ и физическое, достигло крайняго напряженія. Вполнѣ боеспособными оставались только три баталіона Ширванцевъ, занимавшихъ фронтъ въ 7-8 вер. и сильно ослабленныхъ потерями.

Такъ какъ надо было выиграть еще по крайней мѣрѣ день, другой для окончанія работъ въ крѣпости и взрыва льда на Бобрѣ и въ водяныхъ рвахъ, Комендантъ крѣпости ген.-м. Бржозовскій приказалъ продолжать оборону занятой позиціи. Съ утра 8 февраля противникъ повелъ рядъ яростныхъ атакъ на Цемношинскомъ направленіи, онѣ всѣ были отбиты. Тогда онъ накопивъ силы въ промежуткѣ между д. Цемношіе и Волька Бржозова, направилъ ударъ на не занятый промежутокъ между Ширванцами и Пермцами. Стремительной контръ-атакой 3-хъ ротъ Ширванцевъ и послѣднихъ 3-хъ ротъ резерва отряда противникъ былъ отброшенъ.

На остальномъ участкѣ фронта противникъ медленно и успѣшно продвигался впередъ; не выдерживая его огня, наши части стали отходить назадъ; для парализованія опаснаго для насъ наступленія со стороны д. Сойчинека на д. Сосню пришлось полностью израсходовать участковый резервъ.

Въ роли „послѣдняго резерва“ къ войскамъ отправились комендантъ крѣпости, начальникъ отряда, чины штаба. Однако и личное воздѣйствіе ихъ и командировъ полковъ не могло уже влить въ ряды совершенно переутомленныхъ бойцовъ наступательнаго порыва и всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы удержать части по крайней мѣрѣ на линіи по опушкѣ льса въ 2-3 верстахъ западнѣе желѣзной дороги. Между тѣмъ Ширванцы продолжали занимать выдвинутое положеніе, почему надо было приложить всѣ усилія къ тому, чтобы удержаться до темноты, тѣмъ болѣе, что путь отхода въ крѣпость пролегалъ почти на протяженіи 1½ верствъ по узкому дефиле между болотами и по единственному мосту у входа въ крѣпость, обстрѣливавшемуся тяжелой артиллеріей противника.

Но тутъ возникалъ вопросъ, слѣдуетъ ли отойти подъ защиту крѣпостныхъ верховъ или постараться удержаться частью силъ на Сосенской передовой позиціи, получавшей могучую поддержку крѣпостной артиллеріи.

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ комендантомъ крѣпости вполнѣ правильно въ смыслъ необходимости наперечъ всѣ усилія къ удержанію этой позиціи за собой: дѣйствительно, удержаніемъ ее сохранялось непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ, отодвигалась отъ крѣпости линія обложенія и размѣщенія его осадной артиллеріи и предоставлялась возможность, если въ этомъ встрѣти-

лась бы надобность, перехода въ наступленіе въ опасныхъ для противника направленіяхъ на Лыкъ и Иоганнисбургъ.

Для занятія Сосненской позиціи предназначался Ширванскій полкъ съ 2-мя ротами Епифанцевъ.

Операція отхода на эту позицію, а остальныхъ силъ въ крѣпость была произведена настолько скрытно, что противникъ на слѣдующій день до 9—10 часовъ продолжалъ обстрѣливать оставленную позицію.

Гарнизонъ крѣпости усилился прибытіемъ Апшеронскаго полка, но зато части 57-й пѣх. дивизіи пришлось направить къ д. Тростяны, въ виду попытокъ противника къ переправѣ черезъ Бобръ ниже крѣпости.

Въ теченіе 9 и 10-го противникъ пытался оттѣснить насъ съ Сосненской позиціи, но безуспѣшно. Слѣдующіе дни и ночи прошли въ производствѣ нашими частями ряда вылазокъ; результатомъ ихъ было то, что противникъ пріостановился въ 1—2 верстахъ отъ фронта позиціи и затѣмъ уже сталъ медленно приближаться къ ней, пріемня саперныя работы.

Съ нашей стороны въ то же время производились работы по усовершенствованію и расширенію Сосненской позиціи, снабженію ея техническими средствами борьбы и выдвигенію впередъ контр-апрошами; производились и междукопные поиски.

БОМБАРДИРОВКА И ОСАДА КРѢПОСТИ.

Уже съ 9 февраля противникъ началъ обстрѣливать тяжелой артиллеріей сперва Зарѣчную позицію и фортъ № 2, а въ слѣдующіе дни также и крѣпостной плацдармъ.

10 февраля воздушныя наблюдательныя станціи обнаружили движеніе поѣздовъ противника съ платформами, нагруженными орудіями отъ Граево къ полустанку Подлѣсокъ. Замѣчено было и движеніе артиллеріи по дорогамъ къ д. д. Пеніонжки и Бѣлашево.

Плѣнные показывали, что предстоитъ 4-хъ дневная бомбардировка, а затѣмъ штурмъ. 10-го февраля впереди крѣпости былъ захваченъ переодѣтый въ штатское платье нѣмецкій солдатъ, долго жившій въ Россіи и по мобилизаціи призванный въ 147 эрзацъ резервный баталіонъ, вызванный въ началъ февраля въ Лыкъ въ развѣдывательное бюро армейскаго штаба, гдѣ ему было предложено всѣми средствами постараться добиться свиданія съ комендантомъ и предложить ему 500.000 марокъ за сдачу крѣпости. Онъ заявилъ, что командующій осаднымъ корпусомъ, въ случаѣ отказа приказалъ пригрозить, что иначе въ трехдневный срокъ смететъ съ лица земли такой „курятникъ“, какимъ, по его мнѣнію, являлся Осовецъ.

Видимо, 13 февраля была установлена осадная артиллерія самыхъ крупныхъ калибровъ и насколько можно судить по сопоставленію данныхъ развѣдки съ привязныхъ шаровъ и съ наблюдательныхъ пунктовъ, съ свѣдѣніями полученными отъ плѣнныхъ, против-

никъ располагалъ примѣрно 68 осадными орудіями— 42 линейн., 6 дюйм., 8 дюйм., 12 дюйм. и 42 сантиметровыми (16½ дюймовыми).

Число полевыхъ орудій и гаубиць исчислялось примѣрно въ 32 - 48; установить точно число ихъ тоже не было возможности по характеру мѣстности и частой перемѣны ими позицій.

Этой артиллеріи крѣпость могла противопоставить всего 68 тяжелыхъ орудій 42, 48 линейнаго и 6 дюймоваго калибра въ томъ числѣ одного въ броневой скрывающейся башнѣ. Для отраженія штурма имѣлась легкая и траншейная артиллерія, но зато изъ тяжелой артиллеріи далеко не всѣ орудія по мѣсту своего расположенія могли принять въ этомъ участіе.

Наиболѣе интенсивная бомбардировка совпала съ наступленіемъ морозовъ, вновь сковавшихъ льдомъ болота, рѣки, водяные рвы, но не погасивъ огня нашей артиллеріи и не будучи въ силахъ сбить насъ съ Сосенской позиціи, получавшей могучую артиллерійскую поддержку, противникъ не рѣшился на штурмъ.

Борьба крѣпостной артиллеріи съ осадной затруднялась не столько малыми калибрами, сколько незначительной дальностью нашей артиллеріи, почему чуть ли не половина [осадной артиллеріи] противника находилась внѣ дальности огня большей части артиллеріи крѣпости.

Предѣла напряженія огонь осадной артиллеріи достигъ въ дни 14, 15 и 16 февраля, когда въ бомбардировкѣ участвовали 42 сантиметровыя орудія со снарядомъ около 60 пудовъ. Такихъ снарядовъ было выпущено штукъ около 30, но удачныхъ попаданій было мало.

Снаряды ложились въ земляные постройки, валы, образуя колоссальныя оползни и сдвиги грунта, въ водяные рвы, на крѣпостныя шоссе. Вороки получались діаметромъ до 5 сажень и глубиной около 3-хъ, такъ что приходилось черезъ нихъ устраивать мосты. Значительной разрушительной силой обладали также и снаряды 12 дюймовыхъ орудій—такъ, на примѣръ, одинъ изъ нихъ попалъ въ фундаментъ крѣпостнаго собора, пробилъ его и привелъ въ наклонное положеніе весь каменный полъ собора, а въ сводахъ его осколки образовали массу пробоинъ; 6 и 8 дюймовые снаряды разрушали кирпичныя и деревянныя постройки, въ бетонныхъ же убѣжищахъ образовывали лишь небольшой выбоины.

Одновременно съ орудійной бомбардировкой, съ аэроплановъ бросались бомбы и металлическія стрѣлы.

Противникомъ за эти три дня было выпущено до 120.000 тяжелыхъ снарядовъ.

Ужасное было впечатлѣніе при взглядѣ на крѣпость съ высотъ южнѣе ея во время бомбардировки: она вся была охвачена дымомъ, сквозь который то здѣсь, то тамъ вспыхивало пламя разрывовъ, поднимавшихъ высоко вверхъ фонтаны земли, деревья, бревна, а мѣстами воды, причѣмъ вся земля содрогалась и отъ крѣпости шель сплошной гуль по временамъ прерываемый грохотомъ разрывовъ 12 и 16½ дюймовыхъ орудій, почему и казалось, что ничто не въ состояніи устоять интенсивности и разрушительности бомбардировки.

Почти такой же силы достигала бомбардировка въ слѣдующіе 3 дня, хотя въ ней не принимали уже участія 16¹/₂ дюймовыя орудія и вообще число орудій противника замѣтно сократилось. Трудно сказать было ли это слѣдствіемъ огня нашей артиллеріи или отправкой тяжелыхъ орудій по другому назначенію, но слѣдуетъ замѣтить, что часто батареи, по коимъ сосредотачивала огонь наша артиллерія, уже больше не открывали огня съ того же мѣста. Въ ночное время противникъ вель огонь лишь батареями, находившимися внѣ досягаемости огня нашей артиллеріи, видимо боясь возможности для насъ опредѣлить мѣсто положенія ихъ засѣчками.

Въ сосѣдней XII арміи были обезпечены судьбой крѣпости, и армія развивала энергичныя операціи вдоль праваго берега Бобра съ цѣлью освобожденія отъ осады Осовца. Между тѣмъ о прочности положенія крѣпости послѣ 3-хъ дней такой ужасной бомбардировки лучше всего свидѣтельствуетъ отправленный въ 10 ч. утра 17 февраля рапортъ коменданта командующему XII-ой арміи, заканчивавшійся слѣдующими словами: „Имѣя ввиду, что на флангахъ крѣпости спокойно, что верки крѣпости, артиллерія и гарнизонъ вполнѣ сохранили обороноспособность и на то, что нами удерживается Сосненская позиція, прошу не приносить лишннихъ жертвъ для ускореннаго освобожденія крѣпости отъ осаждающаго ее непріятели“.

Не предпринявъ штурма въ ближайшую недѣлю пока были замерзши рѣка, болота и каналы, видимо сомнѣваясь въ результатахъ его въ послѣдующіе дни уменьшенія шансовъ на успѣхъ, вслѣдствіе оттепелей, противникъ сталъ постепенно ослаблять бомбардировку и съ начала марта сталъ вести ее лишь съ явной цѣлью тревожить крѣпость, поражать тыловыя войска и учрежденія, мѣшать производству работъ и удерживать въ составѣ гарнизона возможно большія силы, что ему однако не удалось, такъ какъ гарнизонъ не только не усиливался, а сперва былъ ослабленъ на 3 первоочередныхъ полка — Ширванскій, Апшеронскій и Пермскій, а затѣмъ еще на 2 второочередныхъ — Задонскій и Епифанскій, на смѣну коимъ прибылъ Ливенскій полкъ 57 пѣх. дивизір.

За эти три недѣли, по примѣрному подсчету попаданій, противникомъ было выпущено до 250.000 тяжелыхъ снарядовъ, а всего за время осады до 400.000 Вѣстами попаданія были такъ густы, что большія площади были взрыты слившимися воронками. Крупный сосновый лѣсъ внутри центральной огады, заслонявшій убѣжище крѣпостной артиллеріи и начальника I-го отдѣла обороны, а такъ же центральный складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, былъ буквально сметенъ какъ послѣ страшнаго урагана.

Однако всѣ разрушенія и опустошенія, произведенныя бомбардировкой, не привели къ сколько нибудь значительному ослабленію оборонительныхъ сооружений, тѣмъ болѣе, что непрестанно шло возстановленіе разрушеннаго и постройка земляныхъ убѣжищъ для частей гарнизона и противоштурмовой артиллеріи, лишившихся таковыхъ, равно какъ и шла постройка батарей и ходовъ сообщеній.

Правда, во многихъ мѣстахъ были сметены козырьки и блиндажи и насыпаны гнѣзда капонировъ, но вѣдь это не мѣшало дѣйствовать огнемъ, занявъ необходимыя мѣста лишь тогда, когда артиллерія противника, вынуждена была бы прекратить огонь изъ опасенія поразить свои же части. Расчистка же капонирныхъ гнѣздъ не требовала много времени.

Къ срединѣ марта противникъ снялъ большую часть осадной артиллеріи и на позиціяхъ оставались лишь 8", 6", и 42 линейныя орудія. Осадный корпусъ его также былъ сокращенъ и доведенъ до состава 11-й ландверной дивизіи съ 2-мя эрзацъ-резервными батальонами и 2—3 эскадронами конницы.

Въ періодъ наступившей съ іюня сильной засухи противникомъ примѣнялся обстрѣлъ крѣпости зажигательными снарядами.

Пѣхота его постоянно усиливала свои позиціи, медленно продвигаясь мѣстами впередъ саперными работами, всюду оплетаясь проволокой и проявляя крайнюю бдительность.

Пѣшая развѣдка примѣнялась имъ слабо; аэропланы налетали часто, стараясь повредить наши привязные шары, но безуспѣшно.

Дѣятельность гарнизона крѣпости заключалась въ несеніи сторожевой и развѣдывательной службъ, производствѣ работъ по усиленію позицій и въ совершенствованіи своей боевой подготовки.

Велись развѣдки и дальнія, сопряженныя съ переправой на лодкахъ черезъ Бобръ, причемъ, силами до роты. Онѣ давали благоприятные результаты и являлись хорошей школой для вновь прибывшихъ офицеровъ и солдатъ.

Въ дневное время въ крѣпости оставлялось минимальное количество войскъ, а остальные вводились на отдыхъ въ тылъ. Периодически производилась смѣна частей на Сосненской передовой позиціи, черезъ которую ежедневно для приученія къ боевой работѣ проводились части, сформированныя изъ ратниковъ ополченія.

Кромѣ инженерныхъ работъ внутри крѣпости, когда болота стали пересыхать, было приступлено къ продолженію Сосненской позиціи вправо на Плохово—Волька Пясечна—р. Лекъ, причемъ къ концу лѣта общее протяженіе ея фронта достигло почти 13 верстъ.

На правомъ флангѣ усиленныя работы велись на Гоніонздскихъ высотахъ, а на лѣвомъ противъ д. Мцихи и на Гончаровской гати, причемъ сюда изъ крѣпости были доставлены и установлены восемь 42 линейныхъ орудій, дѣйствовавшимъ по тыламъ противника, занимавшаго д. Моцаржо.

Крѣпостная артиллерія не вступала въ безнадежное состязаніе съ осадной артиллеріей, а набрасывалась сосредоточеннымъ огнемъ по обнаружившимъ себя батареямъ противника. Кромѣ немногихъ батарей, привязанныхъ къ своимъ бетонированнымъ убѣжищамъ, остальные отнюдь не считали себя прикованными къ мѣсту, а периодически мѣняли свои позиціи.

Для поддержанія духа гарнизона на требуемой высотѣ комендантомъ крѣпости требовалось отъ начальниковъ всѣхъ степеней

жизнедѣятельности, бодрости и несенія всѣми своихъ обязанностей, не считаясь съ личной опасностью.

Онъ требовалъ развитія въ солдатахъ чувства увѣренности въ несукрушимости крѣпости и гордости принадлежности къ составу ея гарнизона.

ГАЗОВАЯ АТАКА КРѢПОСТИ.

Къ концу этого періода вновь было обнаружено нѣкоторое усиленіе состава осаждающихъ и количества его тяжелой артиллеріи. Оно и понятно, если учесть создавшуюся къ этому времени обстановку. Дѣйствительно, съ конца лѣта противникъ сильными нажимами на флангахъ вынудилъ насъ, не имѣвшихъ къ этому времени сколько нибудь достаточнаго количества боевыхъ припасовъ для упорной обороны, начать отходъ въ глубь страны. Но по мѣрѣ выравниванія и сокращенія фронта, противнику приходилось нажимать на нашу армію уже главнымъ образомъ въ фронтальномъ направленіи и она такимъ образомъ ускользала отъ нанесенія ей рѣшительнаго пораженія.

Между тѣмъ, если бы нѣмцамъ удалось прорваться у Осовца на Бѣлостокъ, а съ юга на Брестъ-Литовскъ, то всѣ наши части, находившіяся западнѣ этой линіи, вынуждены были бы во первыхъ отступать по узкому корридору, а во вторыхъ не только подъ ударами во флангъ, но и въ тылъ. Имѣя въ виду утомленіе войскъ, отсутствіе боевыхъ припасовъ и запруженность тыла обозами и артиллеріей, внѣ сомнѣнія такое положеніе дѣлъ могло бы обратиться въ катастрофу для нашихъ 3—4 армій.

Противникъ оцѣнилъ это и рѣшилъ попытаться взять крѣпость атакой, съ примѣненіемъ газовъ, противъ которыхъ имѣвшіяся у насъ еще неусовершенствованныя маски являлись недѣйствительными.

Съ нашей стороны возможность газовой атаки предусматривалась и мѣры принимались, но они оказались мало дѣйствительными.

Къ этому времени Сосненская позиція отъ д. Бѣлогроды до д. Сосня занималась ночью 13 ротами, а днемъ 9 ротами.

Противникъ, по показаніямъ плѣнныхъ, еще съ 13 іюля приступилъ къ установкѣ нѣсколькихъ тысячъ баллоновъ съ газами, сведя ихъ въ 30 газовыхъ батарей, размѣщенныхъ въ 4-хъ мѣстахъ, по 7—8 батарей въ каждомъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ —1 версты отъ нашей позиціи. Составъ его войскъ, предназначенныхъ для производства штурма, опредѣлялся въ 12 баталіоновъ II-ой ландверной дивизіи, 2-хъ баталіоновъ эрзацъ резерва и нѣкотораго количества баталіоновъ ландштурма, составлявшихъ резервъ. Въ первой линіи находилось 11 баталіоновъ, наступавшихъ на фронтъ отъ канавы до д. Сосни. Во второй, вдоль полотна жел. дороги наступало 3 баталіона.

Въ ночь на 24 іюля передъ разсвѣтомъ, баталіонъ Землянскаго полка, какъ всегда, отошелъ въ Зарѣчный фортъ и на позиціи остались 9 ротъ (около 1.500 штыковъ).

Утро было холодное, туманное; дулъ средней силы сѣверный вѣтеръ.

Въ 4 часа утра, какъ только начинало свѣтать, нѣмцы выпустили газы темно-зеленоватой окраски. Въ какіе нибудь 5—10 минутъ газы достигли окоповъ Сосненской позиціи, а затѣмъ и крѣпости, гдѣ боковой вѣтеръ долины Бобра сталъ относить часть газовъ въ сторону д. Сосня и къ западу отъ нея. Въ районъ крѣпости газы достигли уже въ разрѣженномъ состояніи. Дѣйствіе газовъ, несмотря на принятія мѣры, на Сосненской позиціи и въ тылу ея было ужасно — около $\frac{1}{2}$ бойцовъ были отравлены на смерть. Полуотравленные брели назадъ и, томимые жаждой, нагибались къ источникамъ воды, но тутъ на низкихъ мѣстахъ газы задерживались и вторичное отравленіе вело къ смерти. Въ общемъ ко времени подхода нѣмцевъ къ позиціи число защитниковъ ея опредѣлялось въ какихъ нибудь 160—200 человекъ, способныхъ дѣйствовать оружіемъ. Выдвинутыя изъ Зарѣчнаго форта для контръ-атаки 3 роты Землянцевъ также по пути потеряли до 30% одними отравившимися газами.

Спустя нѣкоторое время по выпускѣ газовъ, нѣмцы пустили одновременно по всему фронту красныя ракеты и открыли ураганный огонь, распространивъ его до д. Осовець включительно.

Затѣмъ двинулась впередъ и ихъ пѣхота, сперва развѣдчики и рѣзчики проволоки, числомъ около 200 человекъ, на каждомъ полковомъ участкѣ, а затѣмъ двѣ линіи густыхъ цѣпей пѣхоты, за коими слѣдовали резервы.

Центральные участки, по обѣ стороны желѣзной дороги и участокъ у д. Сосня были взяты нѣмцами быстро, такъ какъ почти всѣ защитники ихъ погибли. Участокъ у д. Бѣлогронды и правѣе д. Сосни удержались, отбивъ рядъ атакъ. Въ центрѣ нѣмцы успѣли дойти до окоповъ резервовъ, но въ тотъ моментъ, когда они лѣзли на проволоку, открыла огонь почти одновременно вся крѣпостная артиллерія. Попытка нѣмцевъ обойти д. Бѣлогронды съ востока была парализована появленіемъ у нихъ на флангъ развѣдчиковъ Ливенскаго полка, а выходъ отъ д. Сосня во флангъ и въ тылъ сосѣднему участку, огнемъ артиллеріи и тѣмъ, что наступавшіе здѣсь нѣмцы сами сташно пострадали отъ повернувшихъ въ эту сторону газовъ.

Огонь артиллеріи отрѣзалъ нѣмецкіе резервы отъ ихъ штурмовавшихъ частей, кои въ свою очередь мѣстами залегли на занятой позиціи, а мѣстами бросились назадъ.

Высланные изъ Зарѣчнаго форта 3 роты, поддержанныя ротой резерва, перешли въ энергичное наступленіе и хотя съ большими потерями, но выбили противника изъ занятыхъ имъ участковъ позиціи. Только на участкѣ у г. д. Леонова противникъ, прочно утвердившись, успѣшно отражалъ наши контръ-атаки. Тогда крѣпостная артиллерія сосредоточила огонь 9 тяжелыхъ и 2-хъ легкихъ батарей и нѣмцы около 10 час. утра вынуждены были оставить этотъ участокъ.

Потери противника были очень велики, но и намъ обошелся этотъ день не дешево.

Плѣнные нѣмцы показывали, что отъ старшихъ начальниковъ и до рядовыхъ бойцовъ всѣ были увѣрены, что на этотъ разъ не можетъ быть спасенія для гарнизона, причемъ увѣренность въ вступленіи въ крѣпость была такъ велика, что всѣ обозы ихъ и передки были запряжены для движенія впередъ и сдѣланъ былъ нарядъ для похоронъ отравленныхъ газами въ крѣпости. Поэтому то на нихъ и произвели столь ошеломляющее впечатлѣніе встрѣченное на нѣкоторыхъ участкахъ сильное сопротивление, открытіе нашей артиллеріей ураганнаго огня и, наконецъ, стремительныя контръ-атаки свѣжихъ частей.

ЭВАКУАЦІЯ КРѢПОСТИ.

Въ началѣ августъ наши арміи, отступавшія съ Бобра, Нарева и Вислы, продолжали отходъ къ линіи Бѣлостокъ — Брестъ-Литовскъ и въ ближайшіе дни должны были, во исполненіе общаго плана дальнѣйшаго отступленія на востокъ, миновать ее.

При такихъ условіяхъ дальнѣйшее удержаніе въ нашихъ рукахъ Осовца утрачивало свое значеніе, между тѣмъ какъ его гарнизонъ, и главнымъ образомъ, тяжелая артиллерія и боевые запасы имѣли огромную цѣнность для арміи и Верховнымъ Главнокомандующимъ было приказано подготовиться къ эвакуаціи и къ возможно полному разрушенію укрѣпленій.

Съ 4 по 8 августа производилась вывозка имущества и огнестрѣльныхъ припасовъ, были исполнены всѣ подготовительныя работы къ основательному взрыву укрѣпленій и разработанъ планъ эвакуаціи крѣпости въ кратчайшій срокъ.

Въ ночь съ 8 на 9 августа была произведена полная очистка крѣпости отъ вооруженія, были оставлены только 4 орудія, которыя своимъ огнемъ должны были вводить противника въ заблужденіе.

9 августа съ наступленіемъ темноты гарнизонъ сталъ покидать крѣпость и когда хвостъ колонны войскъ миновалъ южные крѣпостные ворота, были подорваны пироксилиномъ оставшіеся 4 орудія и взорваны всѣ кирпичныя, каменные и бетонныя сооруженія и подожжены деревянныя постройки.

Спohватившійся противникъ открылъ запоздалый сильный огонь, причинившій гарнизону ничтожныя потери.

На слѣдующій день гарнизонъ уже занялъ участокъ армейской позиціи и комендантъ крѣпости ген. Бржозовскій, принявшій корпусъ, послалъ рапортъ Верховному Главнокомандующему о ходѣ обороны, на коемъ была наложена Государемъ Императоромъ слѣдующая резолюція: „Выражаю самую горячую благодарность всему составу доблестнаго гарнизона Осовца“.

Комендантъ крѣпости въ своемъ приказѣ отмѣтилъ между прочимъ совершившееся событіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ раз-

валинахъ взрывовъ и пеплѣ пожаровъ гордо упокоилась сказочная твердыня и мертвая она стала еще страшнѣе врагу, всечасно говоря ему о доблести защиты. Спи же мирно, не знавшая пораженья, и внуши всему русскому народу жажду мести врагу до полного его уничтоженья. Славное, высокое и чистое имя твое перейдетъ въ поученіе будущимъ поколѣніямъ.

Пройдетъ недолгое время, залечить Мать Родина свои раны и въ небываломъ величїи явить міру свою славянскую силу; поминая героевъ Великой Освободительной войны, не на послѣднемъ мѣстѣ поставитъ она и насъ защитниковъ Осовца“.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Осовецъ поколебаль незаслуженную славу сокрушительности нѣмецкой техники и доказаль возможность успѣшной, длительной защиты даже такой небольшой и въ значительной своей части, далеко не современной крѣпости, какой она была.

Теперь уже не секретъ, что наши первоклассныя крѣпости Новогеоргіевскъ и Ковно сдались не потому, чтобы произведенныя разрушенія въ оборонительныхъ сооруженіяхъ и потери въ бояхъ лишали бы возможности дальнѣйшаго сопротивленія, а потому что въ головѣ и сердцѣ комендантовъ ихъ и въ массѣ бойцовъ не оставалось вѣры въ успѣхъ дальнѣйшей борьбы. Человѣкъ всегда былъ и будетъ главнымъ орудіемъ борьбы, все равно происходитъ ли она въ открытомъ полѣ, въ окопахъ или за верками крѣпостныхъ сооружений — вѣдь и въ основательно разрушенной крѣпости найдутся и стрѣлковыя и пулеметныя позиціи и благопріятныя условія для штыковыхъ контръ-атакъ. Надо установить лишь взглядъ, что сама крѣпость и форты являются позиціями ближняго боя и если еще артиллерія крѣпостныхъ плацдармовъ должна вести дальній бой, то фортовая, если таковая имѣется сверхъ капонирной, отнюдь не должна служить дѣлу дальняго боя.

А при такихъ условіяхъ никакія разрушенія, если потери гарнизона не превышаютъ общій % нормы боевой упругости войскъ, не даютъ права на признаніе бесполезности дальнѣйшаго сопротивленія и оставленія крѣпостныхъ верковъ. А потому главное въ дѣлѣ обороны крѣпости — это во первыхъ надлежащее возглавленіе гарнизона и всего его аппарата управленія, а во вторыхъ первоначальныя высокія качества его гарнизона и мѣропріятія для поддержанія ихъ на должной высотѣ.

По вопросу же о методѣ или вѣрнѣе тактикѣ борьбы обороняющагося можно по опыту Осовца сдѣлать слѣдующія краткія заключенія.

Крайне желательно истощать силы противника на подступахъ къ крѣпости, дабы заранѣе ослабить его наступательный порывъ. Съ этой цѣлью необходимо имѣть подготовленныя впереди крѣпости позиціи; на таковыхъ, не получающихъ огневой поддержки крѣпостной артиллеріи, бои не должны доводиться до кризиса.

Ближайшая передовая позиція должна получать сильнѣйшую огневую поддержку крѣпостной артиллеріи и ее слѣдуетъ имѣть на такомъ рубежѣ и конфигураціи мѣстности, чтобы противникъ для своей артиллеріи не находилъ позицій, позволяющихъ съ одинаковымъ удобствомъ, безъ риска обнаруженія своего мѣстонахожденія, дѣйствовать какъ по передовой позиціи, такъ и по крѣпости.

Оборона передовой позиціи должна носить активный характеръ, особенно въ періодъ установки осадной артиллеріи и подготовки штурма бомбардировкой, это во первыхъ, для того чтобы препятствовать его приближенію линіей обложія и размѣщенію артиллеріи на болѣе близкихъ дистанціяхъ, а во вторыхъ, дабы разстраивать его расчеты по приведенію въ исполненіе плана штурма.

Если огонь артиллеріи обороняющагося не сломленъ, передовая позиція должна держаться до предѣла сопротивленія.

Характеръ укрѣпленія передовыхъ позицій долженъ носить типъ укрѣпленныхъ полосъ, но если нѣтъ времени и средствъ для надлежащаго оборудованія ихъ, то главное вниманіе должно быть обращено на устройство надежныхъ убѣжищъ, особенно для резервовъ, отлично маскированныхъ. Роль искусственныхъ препятствій можетъ выполнять заградительный огонь крѣпостной артиллеріи. При наличіи таковыхъ оборона съ успѣхомъ можетъ основываться на штыковыхъ контръ-атакахъ.

Войска, назначаемыя для борьбы на подступахъ къ крѣпости, въ случаѣ затяжного характера ее, должны имѣть смѣну.

Гарнизонъ ближайшей къ крѣпости передовой позиціи долженъ состоять изъ особо надежныхъ войскъ, періодически смѣняемыхъ, причемъ въ ночное время долженъ усиливаться.

Приведеніе крѣпости въ оборочительное состояніе помимо совершенствованія стрѣлковыхъ позицій оборудованіемъ ихъ блиндажами, легкими козырьками, поперечными, и что особенно важно, тыльными траверсами, должно заключаться въ устройствѣ возможно большаго количества убѣжищъ, такъ какъ разрушительная сила современной осадной артиллеріи такова, что однимъ снарядомъ можетъ быть разрушенъ цѣлый казематъ или казарма на сотни бойцовъ и въ такомъ случаѣ они рискуютъ очутиться подъ открытымъ небомъ.

Это обстоятельство вообще указываетъ на желательность разсредоточеннаго расположенія бойцовъ и сооруженія въ крѣпостяхъ большаго количества бетонныхъ убѣжищъ, но каждое на меньшее количество бойцовъ. Должны быть разсредоточены и склады боевыхъ припасовъ.

Въ составъ крѣпостной артиллеріи обязательно должна быть включена дальнобойная артиллерія, хотя и небольшихъ калибровъ.

Размѣщеніе крѣпостной артиллеріи должно быть возможно разсредоточеннымъ. причемъ должно быть намѣчено и подготовлено значительное количество запасныхъ позицій съ удобными сообщеніями между ними, убѣжищами для прислуги и запаса боевыхъ припасовъ. слѣдуетъ имѣть и запасные наблюдательные пункты.

Крѣпостная артиллерія не должна вступать въ состязаніе съ артиллеріей атаки, но обрушиваться сосредоточеннымъ огнемъ по обнаружившимъ себя батареямъ противника. Стрѣльба по вѣроятнымъ районамъ нахождения осадныхъ бтрарей, допустима лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такія батареи ведутъ особенно вредный для крѣпости огонь. Часть батарей съ своими наблюдателями должны быть все время на готовѣ для дѣйствій по пѣхотѣ противника. Эти батареи должны имѣть двойной комплектъ наблюдателей — одинъ въ крѣпости, другой на передовой позиціи. Употребленіе ихъ для иныхъ цѣлей должно допускаться не иначе, какъ съ разрѣшенія коменданта.

Гарнизонъ крѣпости долженъ періодически практиковаться въ занятіи противоштурмового положенія.

Въ періоды, свободные отъ нарядовъ на службу или работы, гарнизонъ долженъ совершенствоваться въ своей боевой подготовкѣ, а въ часы отдыха бойцы должны получать возможность удовлетворить свои духовные запросы.

Всѣ начальствующія лица должны всегда подавать примѣръ исполнительности, бодрости, неутомимости, заботливости о подчиненныхъ, не считаясь съ опасностями жизни, дабы войсковыя части не могли бы считать себя „обреченными“, а начальниковъ „скрывающимися“ отъ опасности.

Вся жизнь въ крѣпости должна быть проникнута строгой регулярностью и порядкомъ во всемъ и близкимъ общеніемъ всѣхъ другъ съ другомъ.

В. БУНЯКОВСКІЙ.